

УДК 81-23

В.Г. Гузев

КАТЕГОРИЯ ИЗЪЯВИТЕЛЬНОГО НАКЛОНЕНИЯ (ИНДИКАТИВ). КАТЕГОРИЯ ВРЕМЕНИ ИНДИКАТИВА В ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Категория изъявительного наклонения, сигнализирующая о полном соответствии содержания высказывания объективной реальности, не имеет собственной специальной морфемы, что находится в полном соответствии с исконным свойством агглютинативных языков не выражать в речи того, что с точки зрения тюркской картины мира само собой разумеется и потому может оставаться без выражения или, иными словами, не нуждается в специальном выражении [19. С. 124–129; 20. С. 342–348]. Она конституируется всей системой временных форм, которые служат «для простого констатирования, утверждения или отрицания действия в настоящем, прошедшем и будущем» [9. С. 462], и таким образом эта подсистема выделяется как наклонение по отношению к другим наклонениям.

Принципы истолкования категории времени

Согласно излагаемой в настоящей работе концепции [11. С. 66–114], функциональное предназначение временных форм заключается в выражении в качестве смыслов соотношения (совпадение по времени, предшествование или следование) действий с какими-либо событиями, с которыми говорящий ассоциирует имеющийся в значении каждой формы в качестве компонента (семы) абстрактный, обобщенный образ настоящего, прошлого или будущего момента или периода ориентации.

В качестве настоящего момента или периода ориентации, который мыслится как исходный, отправной период всей системы и с которым хронологически соотносятся образы действий, мыслится «языковленный» обобщенный, абстрактный образ, сформировавшийся в результате отражения и обобщения реальных настоящих моментов, способный быть, по выражению Э. Бенвениста, «моментом вечного настоящего» [8. С. 297] и ассоциироваться в человеческом сознании с любым конкретным моментом реального времени. Этот внутриязыковой временной ориентир удобно именовать «настоящим периодом временной ориентации». Он входит в состав значения каждой временной формы, из которых состоит система (категория) или подсистема (частная категория).

Наряду с этим, системы времен таких, например, языков, как германские, романские, некоторые славянские и тюркские, включают формы, в значениях которых образы действий соотносятся не только с настоящим, но также с абстракциями, сформировавшимися на основе отражения, осмысления и обобщения реальных прошлых и будущих периодов и ставших абстракциями, являющимися другими периодами ориентации — прошлым или будущим, которые обнаруживаются в составе значений конкретных вре-

менных форм. Категории времени языков, обладающих двумя или тремя периодами ориентации, распадаются соответственно на две или три подсистемы. Категория времени индикатива турецкого языка явно «трехполюсна», т. е. состоит из трех подсистем. Если принять за отправные точки каждой такой подсистемы формы, сигнализирующие о совпадении действия со своим периодом ориентации, например формы с морфемой *-(I)yor*, то сказанное можно иллюстрировать следующими высказываниями: 1) *Şu anda mektup yazıyorum* — (В настоящий момент) **я пишу** письмо (выделенная словоформа сигнализирует о совпадении события с настоящим периодом); 2) *Dün saat dokuzda uyuyordum* — Вчера в девять часов **я (уже) спал** (выделенная словоформа «маркирует» прошлый период ориентации); 3) *Bir yıl sonra Moskova'da Alarko şirketinde çalışıyor olacağım* — Через год (в это время) **я буду работать** в Москве, в фирме Аларко (из частного письма) (выделенная в турецком тексте аналитическая конструкция сигнализирует о соотношенности действия с будущим периодом ориентации).

Традиционный подход трактует формы, в значениях которых образы действий хронологически соотношены с «оязыковленными» абстракциями прошлого и будущего периодов, просто как «прошедшие» и «будущие» времена, именуя их нередко «сложными временными формами» [16. С. 221–243]. Однако такая трактовка форм соответствующих подсистем категории времени, как представляется, игнорирует подлинное функциональное (коммуникативное) предназначение подобных морфологических средств. Необходимо отдавать себе отчет в том, что какая-либо форма вторичной ориентации сигнализирует о том или ином соотношении действия с прошлым периодом ориентации, но сам этот ориентир соотношен с настоящим периодом как предшествующий ему. То же самое справедливо и в отношении будущего периода ориентации: значение временной формы сигнализирует, скажем, о совпадении действия с этим периодом, но сам этот период позволяет воспринимать это действие как будущее.

Точкой или периодом ориентации, с которыми хронологически соотносятся образы действий, не может быть «момент речи», поскольку: (1) он представляет собой внеязыковое событие, происходящее в реальной действительности, что не согласуется со способностью коммуникантов прибегать к переносному употреблению временных форм; (2) он не может входить в содержание языковых значений, являющихся абстрактными образами; (3) он может лишь учитываться говорящим при выработке стратегии высказывания, в том числе при выборе той или иной временной формы, но не может быть центром системы идеальных единиц, которыми являются языковые значения, в силу своей объективности и «экстралингвистичности».

Сомнения в правомерности положения о соотношенности действия с моментом речи высказывались неоднократно. Как пишет, например, Н.А. Сыромятников, «момент речи мог бы быть единственным критерием лишь для языков с тремя временами — настоящим, прошедшим и будущим. А для тех языков, в которых времен больше... таким критерием является временное отношение между теми действиями, о которых идет речь» [23. С. 17]. Н.А. Сыромятников цитирует позицию Н.С. Поспелова, по мнению которого «ориентировка» принципов истолкования языковой категории времени на момент речи порочна с точки зрения общей теории языка [23. С. 17], с чем автор настоящей работы не может не соглашаться.

Количество обычно анализируемых грамматистами временных форм, конституирующих категорию времени турецкого языка, находится в пределах 15 единиц [см.: 16. С. 221–243; 6. Р. 336–343; 1. С. 236–285; 5. С. 583–646; 24. С. 183–236]. Реализуемый в настоя-

шей работе подход убеждает в том, что турецкая категория времени обладает инструментарием, содержащим не менее двадцати темпоральных форм (частных категорий). Если бы значения этих форм имели только лишь темпоральное содержание, которое наличествует у каждой из них и объединяет в один ряд, то теоретически турецкий язык располагал бы только девятью временными формами (три периода ориентации с соотношениями). Однако содержание значения ряда форм является сложным, поскольку включает не только темпоральные, но также и аспектуальные, модальные или интервальные (например, не просто будущее, а ближайшее будущее) семы. Это обстоятельство находит подтверждение как в диахронии, точнее, в происхождении временных форм, так и в соотношении форм, наблюдаемом на синхронном срезе, в современном состоянии языка.

подавляющее большинство временных форм (настоящее-будущее, простое прошедшее, перфект) восходит к именным формам глагола [7. С. 27], остальные — к сложно-вербальным формам или конструкциям с аспектуальными значениями (настоящее I, возможно также настоящее длительное, перфект) [25. С. 69–96].

«Прямое» употребление временных форм. Формы первичной ориентации

(1) Настоящее I время («настоящее данного момента»)

Функциональное предназначение. «Настоящее I время» – одна из наиболее употребительных временных форм настоящего времени, сигнализирующих о том, что действие совпадает с настоящим периодом ориентации. Она функционирует в самых разных речевых стилях без ограничений. Не имеет аспектуальных компонентов значения, т. е. способна передавать как конкретные (актуальные), реально осуществляющиеся («здесь и сейчас») действия типа (*Он сейчас спит*), так и действия, неактуальные, не связанные с конкретными ситуациями, типа: *Я часто езжу на велосипеде* [3. С. 82–87]. В сфере передачи настоящих неконкретных действий чаще всего выступает как синоним «настоящего-будущего времени». Значение отличается от значения последнего как отсутствием аспектуальных сем, так и сем, сигнализирующих о следовании действия за настоящим периодом ориентации, иными словами, неспособностью выражать (при прямом употреблении) будущие действия.

Формообразование и формоизменение (спряжение). «Настоящее I время» представляет собой финитную форму, в функции формообразующего показателя которой выступает аффикс $-(I)уор$. Формоизменение осуществляется личными аффиксами I-го типа:

1. $yaz+уор+um$, $yaz+уор+sun$, $yaz+уор+0$, $yaz+уор+uz$, $yaz+уор+sunuz$, $yaz+уор+lar$ — я пишу, ты пишешь, он пишет, мы пишем и т. д.

Отрицательный статус получает показатель $-mA$ перед формообразующим аффиксом: $yaz+m1+уор+um$ (не пишу), $yaz+m1+уор+sun$ (не пишешь) и т. п. Ударение при этом помещается перед безударным отрицательным аффиксом (о замене алломорфов $-ma/-me$ алломорфами: $-m1/-m1/-m1/-m1$ см. следующий абзац).

Турецкие орфографические правила отражают фонетические явления, сопровождающие построение словоформ: широкие конечные гласные глагольных основ и аффикса отрицания ([a], [e],) перед аффиксом $-(I)уор$ переходят в соответствующие узкие: [a] > [ɨ], [e] > [i]: *başlamak* (начинать, начинаться) – *başlıуор* (начинает, начинается), *işlemek* (ра-

ботать) — *işliyor* (работает). Если исходному широкому гласному основы предшествует слог с губной гласной ([o], [ö], [u], [ü]), то конечные широкие переходят в губные узкие: [a] > [u], [e] > [ü]: *susamak* (жаждать, хотеть пить) — *susuyoğ* (хочет пить), *söylemek* (говорить) — *söylüyoğ* (говорит). То же явление наблюдается и в словоформах отрицательного статуса: *bulmak* (находить) — *bul+ma+mak* (не находить) — *bul+mu+yoğ* (не находит). Данное фонетическое явление наблюдается и в словоформах статуса невозможности с показателем *-(y)ama /-(y)eme*: *gid+emi+yoğ+um* (я не могу идти), *konuş+amı+yoğ+um* (я не могу говорить). Вопросительная словоформа включает в себя еще и частицу с узкими гласными (*mı, mi, mu, mü*), которая подчиняется гармонии гласных и располагается в словоформе перед личными аффиксами, отделяя их на письме от остальной части словоформы: *yaz+mı+yoğ mu+um?*; *yaz+mı+yoğ mu+sun?* (*Разве я не пишу? Разве ты не пишешь?*) и т. д.

Примеры: 1) О *kaytar+yoğ*, *biz ise onun yerine çalışmak zorundayız* (информант) — Он **уклоняется**, а мы тут работай за него; 2) *Yunan orduları yürü+yoğ Ankara üstüne...* (NH YGŞK, 404) — Греческие войска **идут** на Анкару...; 3) *Beni bir iş için Trabzon'a çağır+yoğ+lar* (NH YGŞK, 406) — Меня по какому-то делу **вызывают** в Трабзон; 4) *Maamafih, fena bir şey mi yar+yoğ+um?* *Kimsenin malına, hayatına, ırzına mı dokun+yoğ+um?* (RNG YD) — Кроме того, разве я **совершаю** что-нибудь плохое? Разве я **покушаюсь** на чью-либо собственность, жизнь или честь?; 5) *Yoksa vaktiyle Müslümanın da sonradan mı gâvur oldun? Tevekkeli bizim dilimizi böyle konuşmuyorsun.* (HE SB, 83) — Или ты когда-то был мусульманином, потом стал неверным? Неспроста ты так (хорошо) говоришь на нашем языке.

(2) Форма настоящего-будущего времени

Ставшее общепринятым в тюркском языкознании название этой древнейшей временной категории с морфемой *-(A)r/-mAz* отражает способность ее значения сигнализировать как о темпоральном совпадении действия с настоящим периодом ориентации, так и о его следовании за ним. Это обстоятельство позволяет трактовать темпоральное содержание значения настоящего-будущего как непредшествование действия настоящему периоду ориентации. В состав значения этой временной формы входит также аспектуальная сема, сигнализирующая о неконкретности действия, т. е. о том, что действие совершается не здесь и не сейчас. Сочетание названных двух сем — темпоральной и аспектуальной — обуславливает коммуникативные свойства этой временной формы, т. е. способность передавать перечисляемые ниже узуальные, а также окказиональные смыслы.

Из сказанного следует, что в прагматическом отношении настоящее-будущее отличается от настоящего первого способностью передавать в качестве смыслов только неконкретные (неактуальные) и будущие действия (т. е. следующие за настоящим периодом), а также функционированием в составе ряда устойчивых словосочетаний (см. ниже).

Коммуникативное предназначение (передача узуальных смыслов)

I. Настоящее-будущее способно сигнализировать о том, что действие субъективно воспринято говорящим как настоящее, но не связанное с какой-либо конкретной ситуацией:

а) действие мыслится как *естественное по своей природе, как проявление свойства предмета или события*, о котором идет речь (пример 1) или как *вневременное закономерное явление* (пример 2): 1) *Güneş doğudan doğ+ar, batıdan bat+ar.* (информант) — Солнце **восходит** на востоке, **заходит** на западе; 2) *Farklı kültürler saygı gördüğü zaman bölünmenin*

değil bütünleşmenin sebebi **ol+ur+lar** (Vatan. 3 Ocak. 2009) — Когда различные культуры пользуются уважением, они **становятся** причиной не сепаратизма, а единения);

б) подчеркивается обычный характер неконкретного действия: 1) Ama ben sarayları hiç **sev+mem**. Adından bile **ürk+er+im** (HE SB, 166) — Но я совсем **не люблю** дворцы. Мне **бывает страшно** даже при их упоминании; 2) Dedikodu en çok bıkıp attığı dalkavuklardan **çık+ar**. Fakat bunların hiç birisi Sabiha Hanım'ı **üz+mez**. Kahkahası sürekli, neşesi mikrop gibi yakınlarına **geç+er** (HE SB, 24–25) — Сплетни чаще всего **исходят** от прихлебательниц, которые ей надоели и которых она прогнала. Но ни одна из них (этих сплетен) не тревожит ее. Ее смех, ее веселость все время заражают близких ей людей;

в) действие совершается в силу сложившихся привычек, условий или традиции, установленного порядка и т. п.: 1) “Çayı çok **sev+er+im**”, dedi Günsel. “Hele sigarayla...” (VT BGTB, 85) — «Я очень **люблю** чай, — сказала Гюнсель, — особенно с сигаретой (в руке); 2) Sabahları erken **kalk+ar[im]**, akşamları erken **yat+ar+im** (информант) — По утрам я рано **встаю**, а по вечерам рано **ложусь** (спать); 3) ...arsız bir tabiyatım var... ne görsem **içim çek+er**... yiyecek **gör+ür+üm**, **iste+r+im**; elbise **gör+ür+üm**, **iste+r+im**... fazla olarak bunlara başkaları kadar kendimde de hak **bul+ur+um**... (RNG YD, 5) — ...у меня бесстыдная натура... что бы я ни увидел, **меня к этому тянет**... **увиджу съестное — хочу, увижу одежду — хочу**... более того, **обнаруживаю** у себя **чувство, что я заслуживаю** всего этого, в той же мере, что и другие;

г) в разговорной речи широко используется для выражения вежливых просьб и других разного рода побуждений коммуниканта II (собеседника) к действию: 1) **Gel+ir misiniz?** — **Подойдите, пожалуйста!**; 2) Şu parayı şoföre **uzat+ır misiniz?** (информант) — **Передайте, пожалуйста**, вот эту плату шоферу! (так могут Вас попросить в стамбульском автобусе); Полицейский может Вам сказать: 3) «Pasaportunuzu **ver+ir misiniz?**» («Дайте, пожалуйста, Ваш паспорт»); 4) Kalemınızı **ver+ir misiniz?** — **Вы не дадите** Вашу ручку?;

д) широко используется в устойчивых словосочетаниях (в частности, в формулах вежливости, пословицах и поговорках, многие из которых сохранились с прошлых веков): 1) Teşekkür **ed+er+im!** — Благодарю!; 2) Rica **ed+er+iz!** — Просим! Пожалуйста!; 3) İki sözü doğru dürüst bir araya **getir+emez** (фраз.) — Он и двух слов связать не может; 4) Aralarından su **sız+maz** (фраз.) — Их водой не разольешь; 5) Fazla nezaket rüyaya **gir+er** (посл.) — Излишняя вежливость **переходит** в лицемерие.

II. Форма способна также сигнализировать, что речь идет о будущем действии, особенно часто в разного рода обещаниях следующего типа: 1) Fazla **oyalan+mam**, iki gün sonra **dön+er+im** (информант) — Я долго **не задержусь, вернусь** через два дня; 2) “Beni bir iş için Tırabzon'a çağırıyorlar”, dedi. “Fırsattır, siz de gelin. Ordan hep beraber Rusya'ya geçip Bolşevikliği yerinde, iyice **öğren+ir+iz**” (NH YGŞK, 406) — «Меня по какому-то делу вызывают в Трабзон, — сказал он. — Удобный случай! Вы тоже приезжайте. Оттуда мы все вместе перейдем в Россию и хорошенько **познакоимся** с большевизмом там, где он и есть»; 3) Namazdan sonra şu koltuğa uzanır[im] kestiririm (HE SB, 128) — После намаза растянусь в этом кресле, вздремну; 4) Paşa'yı kızdırma, Rabia, gene **gel+ir+iz**... Haydi yavrum... diye kızı götürmeye çalışıyordu (HE SB, 132) — Он пытался увести девушку со словами: «Не серди Пашу, Рабия, мы снова придем... Пошли, доченька ...».

Формообразование и формоизменение

1) Все глагольные основы, оканчивающиеся на гласную, получают алломорф -r. Например: ye+r, de+r, bekle+r, oku+r, uyu+r.

2) Односложные основы на согласную (кроме 15 основ, которые следует специально заучить) присоединяют алломорфы -ar/-er: bak+ar, уar+ar, gir+er, sev+er, çiz+er.

3) Все многосложные основы на согласную образуют форму настоящего-будущего времени посредством алломорфов с узкими глаными -ir/-ir/-ur/-ür.

4) 15 односложных основ получают также алломорфы с узкими гласными:

al+ır	gel+ir	san+ır
bil+ir	gör+ür	var+ır
bul+ur	kal+ır	ver+ir
den+ir	ol+ur	vur+ur
dur+ur	öl+ür	yen+ir

Формоизменение (спряжение) производится посредством присоединения к временной основе личных аффиксов 1-го типа (спрягается глагол almak (брать)):

al+ır+ım	al+ır+ız
al+ır+sın	al+ır+sınız
al+ır+0	al+ır+lar

Спряжение форм отрицательного статуса, подвергшееся флективизации, представляет некоторые трудности и требует дополнительных усилий для усвоения и закрепления:

al+mam	al+ma+yız
al+maz+sın	al+maz+sınız
al+maz+0	al+maz+0+lar

Спряжение отрицательно-вопросительных форм (смысл, как в выражении «Разве я не беру?»):

almaz mıyım?	almaz mıyız?
almaz mısın?	almaz mısınız?
almaz mı?	almazlar mı?

(3) Настоящее длительное

Третья относительно молодая временная форма «настоящего времени» с морфемой -mAktA с точки зрения сигнализации о том, что действие характеризуется как совпадающее с настоящим периодом, синонимична с формами -(I)uog и -(A)r. Насколько можно понять, грамматистам пока не удастся окончательно уловить различия между этими тремя «настоящими временами», тем более что их функционирование продолжает эволюционировать. Форма -mAktA все более утверждается как средство официально-бюрократического или научного стиля, приобрело характер модного речевого средства. Наиболее часто употребляется в форме 3-го лица. По-видимому, правы те грамматисты, которые допускают, что изначально (в прошлом) эта форма имела в составе своего значения аспектуальные семы конкретности и продолжительности действия (быть в процессе совершения) [З. S. 111, 134, 139–142].

Механизм образования словоформ. Форма имеет прозрачный морфологический состав: имя действия -mAk в форме местного падежа + личные морфемы 1-й группы, который реализуется в словоформах в речи (пример спряжения: глагол писать в отрицательном статусе, я не пишу и т. д.): yaz+ma+mak+ta+yım, yazmakta+sın, yazmakta+dır, yazmakta+yız, yazmakta+sınız, yazmakta+dırlar.

Примеры: 1) Yorucu ve zahmetli bir yolculuktan sonra odamda **dinlen+mekte+yım**. (информант) — Я отдыхаю в своей комнате после утомительного и трудного путешествия; 2) Sayın Yolcularımız, uçağımıza hoş geldiniz! Bugünkü uçuş ekibimiz, İstanbul Atatürk Hava Limanı için uçuş süremizi 55 dakika, uçuş yüksekliğimizi

yaklaşık olarak 9.000 metre olarak **ver+mekte+dirler**. Uçuş sırasında sigara **iç+il+me+mekte+dir**. Uçuşunuzun iyi ve rahat geçmesini dileriz. Teşekkür ederiz! (объявление на борту пассажирского самолета, выполняющего рейс из Софии в Стамбул) — Уважаемые пассажиры, добро пожаловать (на борту) нашего самолета! Сегодняшний летный экипаж **сообщает**, что длительность нашего полета до стамбульского аэропорта им. Ататюрка — 55 минут, высота полета — 9000 метров. В течение (всего) полета (на борту) **не курят**. Желаем, чтобы Ваш полет прошел хорошо и спокойно. Благодарим (за внимание)!; 3) Aradığınız numara **kullan+ıl+ma+makta+dir** (сообщение оператора компании мобильной связи) — Номер, который Вы набрали, **не используется**; 4) Hitit dilinde bu hatt kökünden doğmuş sözlerin çoğu (bütünü değil) yakın anlamları **içer+mekte+dir** (AU, 61) — Большинство слов хеттского языка (не все), производные от корня *xamt*, **содержат** близкие значения (стиль научного сочинения); 4) Yunan yazarlarının değişik yapıtlarından toplanan yirmi otuz Frig sözüne bakılarak bu dilin Hind-Avrupa dillerinden olduğu **söylen+mekte+dir** (AU, 65) — На основании (анализа) 20–30 фригийских слов, собранных из разных сочинений греческих авторов, **утверждают**, что этот язык был индоевропейским» (стиль научного сочинения); 5) 38 yaşındaki Zeliha Hanım, 4 çocuğu ve gözlerini kaybeden kocası için örgü öreerek hayata **diren+mekte** (Türkiye Gazetesi. 3 Haziran 2008) — 38-летняя Зелиха Ханым борется за жизнь своих четверых детей и потерявшего зрение мужа, (зарабатывая) вязанием; 6) Otopark Okul Aile Birliği tarafından **işlet+il+mekte+dir** (надпись на щите у въезда на автомобильную стоянку в Стамбуле) — Автомобильная стоянка **эксплуатируется** школьным союзом родителей.

(4) Форма с морфемой -mAdA

С настоящим длительным не следует смешивать **форму с морфемой -mAdA**, которая чаще всего попросту игнорируется грамматистами. По свидетельству З. Коркмаз, эта форма употребляется редко и, насколько можно понять, признается ею синонимом предыдущей формы -mAktA [5. S. 621–623].

Анализ функционирования этой формы в речи позволяет высказать следующие предположения: 1) в отличие от формы -mAktA она не принадлежит к числу средств официально-бюрократического или научного стиля; 2) в составе значения этой формы имеется сема, подчеркивающая пребывание производителя действия в процессе или в состоянии, при котором он совершает называемое основой действие. Хорошим подтверждением второго предположения может служить тот факт, что о пребывании компьютера в режиме ожидания сообщает надпись **bekle+mede** (в состоянии ожидания). Ср. также: 1) Dünya sonsuz bir çeşitlilikte, sonsuz bir **kaynaş+mada** (Kemal Y., Ölmez Otu) — Мир во всем своем многообразии **находится в состоянии** бесконечного **кипения**; 2) Bu adam öldürülecek olursa, sizler onunla **çekiş+mede+siniz**, hemen sizin üstünüze atarlar, sonra da kıyamet kopar (Kemal Y., İnce Memed) — Если вдруг кто-нибудь вздумает убить этого человека, (а) **у вас с ним бранные отношения**, тотчас же (вину) повесят на вас, а потом беды не оберешься; 3) Koca Halil iki büklüm ama, elleri sonsuz bir **uğun+ma+da** (Kemal Y., Ölmez Otu) — Коджа Халиль согнут в три погибели, но руки его постоянно **в беспокойном движении**.

Механизм образования словоформ. В словоформах реализуется почти такой же прозрачный морфологический состав, как и у формы -mAktA: имя действия -mA + морфема местного падежа -DA + личные морфемы I-й группы.

(5) Прошедшее простое («прошедшее категорическое»)

Прошедшее простое — одна из тех наиболее употребительных временных форм изъявительного наклонения, значения которых сигнализируют о предшествовании действия настоящему периоду. Это общетюркская форма, т. е. она имеется во всех тюркских языках. Она больше известна под названием «прошедшее-категорическое время». При-

нято считать, что эта форма имеет наиболее простое значение – только то упомянутое темпоральное (временное), которое не содержит каких-либо иных (аспектуальных, модальных или интервальных) компонентов (сем).

Необходимо подчеркнуть, что по причине отсутствия у формы прошедшего простого каких-либо аспектуальных сем ее никак не следует сопоставлять с совершенным и несовершенным видом в русском языке, о чем свидетельствует и последнее высказывание («...я много **размышлял**...») в составе приводимого ниже примера 3:

1) ...gitmem gerektiğini **anla+dım** (OP YH, 44) — ...я **понял**, что мне надо уходить; 2) Aralarında 6 polisin de bulunduğu 17 kişi **yaralan+dı** (газета) — **Было ранено** 17 человек, среди которых находились 7 полицейских; 3) Venedik'ten Napoli'ye gidiyorduk, Türk gemileri yolumuzu **kes+ti**. Biz topu topu üç gemiydik, onların ise sisin içinden çıkan kadırgalarının arkası gelmiyordu bir türlü. Gemimizde bir anda korku ve telaş **başla+dı**; çoğunluğu Türk ve Mağripli olan kürekçilerimiz sevinç çığlıkları atıyordu; **sinirlerimiz bozul+du**. Gemimiz burnunu öteki iki gemi gibi, karaya, batıya **çevir+di**, ama öteki gemiler gibi **hızlanama+dık** biz... Sonraları, bütün hayatımın kaptanın bu korkaklığı yüzünden değiştiğini çok **düşün+düm** (OP BK, 11) — Мы шли из Венеции в Неаполь, турецкие корабли **преградили** нам путь. У нас в общей сложности было три корабля, а их галерам, выплывавшим из тумана, совсем не видно было конца. На нашем корабле мгновенно **начались** страх и паника; наши гребцы, которые в большинстве своем были турками и выходцами из Магриба, издавали радостные крики; мы **пали духом**. Наш корабль, подобно остальным кораблям, разворачивался носом то к суше, то на запад, но, как и другие корабли, **мы не смогли набрать скорость**... Впоследствии я много **размышлял** о том, что моя жизнь изменилась из-за этой трусости капитана (приведенный отрывок демонстрирует упомянутую индифферентность значения прошедшего простого к видовым и модальным характеристикам так называемого основного действия).

Формообразующим показателем этой структурной морфологической единицы является показатель -DI+, который в речи представлен алломорфами: -dɪ+/-dɪ+/-du+/-d̥u+/-tɪ+/-tɪ+/-tu+/-t̥u+. Выбор алломорфа регулируется действием небной и губной гармониями гласных, а также гармонией согласных (одним словом — сингармонизмом, т. е. взаимовоздействием гласных и согласных звуков речи в пределах словоформы).

Формоизменение простого прошедшего «времени» осуществляется с помощью так называемых личных аффиксов 2-й группы, частично совпадающих с аффиксами субстантивной категории принадлежности (приводится формоизменение прошедшего простого «времени» на примере спряжения глагола dönmek (возвращаться)): dön+d̥u+m, dön+d̥u+n, dön+d̥u+0, dön+d̥ük, dön+d̥ü+nüz, dön+d̥ü+ler (я вернулся, ты вернулся и т. д.).

Реализация алломорфов морфемы -DI+: al+dım (я взял), gel+din (ты пришел), sor+du (он спросил), gör+dük (мы видели), çık+tınız (вы вышли), kes+tiler (они резали), konuş+tum (я говорил), ör+tün (ты поцеловал).

(6) Перфект

Речь идет о категории, которая в 3-м лице имеет морфемы -mİştİr и -mİşlArdİr, а в 1-м и 2-м лицах является омонимом прошедшего опосредованного (см. следующий раздел), т. е. имеет морфемы -mİşIm, -mİşsIn, -mİşlız, -mİşsInIz. Многие авторы, справедливо выделяя форму «**прошедшего субъективного**» (= прошедшего опосредованного), смешивали эти формы, принимая перфект за форму «утвердительной модальности прошедшего “времени” с морфемой -mİş», имеющей сложную цепочку морфем: -mİşImdİr, -mİşsIndır и т. д. Распутать клубок ошибочных толкований этих трех (!) форм впервые удалось Н.К. Дмитриеву, точка зрения которого принята и используется в настоящей работе [14. С. 181–186].

Перфект относится к числу самых употребительных в языках мира временных форм. Одно из определений перфекта в теоретическом языкознании сформулировал Ю.С. Маслов: «Перфектом можно назвать только такие глагольные формы... в значении которых совмещены два временных плана, предшествующий и последующий, причем между двумя ситуациями, относящимися к этим двум планам, существует та или иная связь. Обычно одна из ситуаций оказывается в семантическом содержании формы основной, а другая — побочной, иногда лишь бледно намеченной» [17. С. 54]. Исследователи нередко акцентируют внимание на способности перфекта выражать какую-либо конкретную разновидность связи действия с настоящим, как например: «видо-временная форма глагола, обозначающая состояние в настоящем как результат предшествующего действия» [18. С. 372, 406]. Иную трактовку перфекта с опорой на тюркский материал предлагает С.Н. Иванов: «...все действие отнесено в прошлое и обозревается с позиций настоящего» [15. С. 25].

В результате анализа приведенных определений перфекта в контексте понятий и положений, принятых в настоящей работе, «предшествующий план» трактуется как имеющаяся в составе значения формы сема предшествования периоду ориентации, а «последующий» — как сема, которая сигнализирует о самом периоде ориентации. Последний, как было сказано, может быть настоящим, прошлым (у формы перфекта в прошлом) или будущим (у формы перфекта в будущем). Что же касается иных разновидностей соотношений действия и периода ориентации, то, как представляется, они вполне могут быть смыслами, т. е. семантикой, которая не входит в содержание значения перфекта.

Турецкие формы перфекта помимо сформулированной темпоральной семы имеют еще и видовую сему послепредельности (посттерминальности), по причине чего перфект сигнализирует не только о предшествовании действия своему периоду ориентации, но и о том, что действие истолковано говорящим как свершившееся в прошлом целостное событие (*Hakiki Trabzon tereyağı gel+miştir* (объявление в продуктовой лавке) — [В продажу] поступило настоящее трапезундское масло). Из этого следует, что перфект является одной из *видо-временных* форм глагола.

Примеры использования перфекта, сигнализирующего о соотносительности действия с настоящим периодом ориентации:

1) *Nazlanıyorum filân ama, aslında da evlenmeye gönüllüyüm hani... Ne var ki beni beğenecek kariyi, affedersiniz, kadını bulmaktan umudumu kes+miş+im* (AN DB, 71) — Кокетничаю и тому подобное, но по сути дела мне тоже по сердцу жениться... Однако я (окончательно) утратил надежду найти бабу, простите, женщину, которой бы я понравился; 2) *O geceki münasebetsizliğim yakın zamanlara kadar aile içinde söylen+miş+tir* (RNG Ç, 15) — Мое дурное поведение в тот вечер до самого последнего времени было предметом разговоров в семье; 3) *Vay ananı avradını çocuk, bana misafir demiyor! Böyle bir itoğlu it dünyaya gel+me+miş+tir* (YK BBE, 178) — Ах, что б тебя, парень не называет меня гостем! Такой сукин сын еще не родился на земле; 4) *Hatta onu uzaktan gören başka kadınların kocamın yakışıklı olduğunu söylediklerini de işittiğim ol+muş+tur* (OP BAK, 466) — Мне доводилось слышать, что даже видевшие его издалека другие женщины тоже говорили, что мой муж красив; 5) *Uzun bir sessizlik ol+muş+tur diye düşündüm* (OP BK, 39) — Я решил, что наступило продолжительное молчание.

Следующий пример заслуживает внимания в том отношении, что в нем словоформы 1-го лица прошедшего опосредованного «времени» (1-е сказуемое) и перфекта (2-е и 3-е сказуемые) являются однородными компонентами высказывания: *Naım Efendi: "Burada doğ+muş+um, burada yaşa+miş+ım, ihtiyarla+miş+ım! Nasıl bırakır giderim?" diyordu* (YKK KK, 174) — Наим Эфенди говорил: «Я здесь родился, здесь прожил жизнь, состарился. Как (я могу) покинуть (это место и) уехать?».

Аналитические формы перфекта. Чрезвычайно употребительные в турецкой речи аналитические («перифрастические») формы со значением перфекта представляют собой весьма удобные языковые средства. В их значениях закреплены конкретные разновидности связи свершившегося действия и «последующего временного плана» (см. выше определение перфекта Ю.С. Маслова), т. е. настоящего периода ориентации (в концептуальном контексте данной работы). Представляется, что аналитические формы имеют такие значения, которые выполняют функцию детализованного выражения узальных смыслов, «оставляемых» синтетической (аффиксальной) формой перфекта «без выражения» (Эдуард Сэпир):

Kalbin olduđu yerde duruyor ve sen onu filana veya filana veriyorsun... Göğsünü yararak o eti oradan çıkarır ve sevgilinin önüne atarsan o zaman kalbini **vermiş olursun** (SA BÖ I, 14) — Твое сердце находится на своем месте, а ты отдаешь его то одной, то другой... Если ты, распоров свою грудь, извлечешь оттуда тот кусок мяса и бросишь его к ногам своей возлюбленной, вот тогда ты (действительно) **отдал** (букв. **становишься отдавшим**) ей твое сердце (подчеркивается связь свершившегося прошедшего действия с обычной неконкретной ситуацией, закономерно возникающей в пределах настоящего периода);

Lord Acton şöyle demişti: “Politik ve etnik sınırların çakıştığı yerde toplumun ilerlemesi durur. Farklı ırkları tatmin etmekte yetersiz kalan bir devlet kendi kendini **mahkûm etmiş olur**” (Vatan. 03 Ocak. 2009) — Лорд Эктон сказал следующее: «Там, где сталкиваются политические и этнические границы, прогресс общества замирает. Государство, которому недостает (опыта), чтобы удовлетворять (запросы) разных рас, **оказывается приговорившим самого себя**» (подчеркивается связь свершившегося прошедшего действия с обычной неконкретной ситуацией, закономерно возникающей в пределах настоящего периода);

Sigara içilmeyen alana **girmiş bulunmaktasınız** (объявление у входа на территорию учебного заведения в Стамбуле) — Вы **вошли и находитесь** на территории, на которой не курят (форма подчеркивает связь предмета, действующего в пределах настоящего периода, с уже свершившимся прошедшим действием).

(7) Прошедшее опосредованное (индирективное)

«В различных языках на базе значения перфекта нередко развивается модальное значение неочевидности действия» [22. С. 206]. Этот процесс не обошел стороной и турецкий язык, в котором имеется весьма употребительная форма «прошедшего-субъективного», или «прошедшего-неочевидного» [16. С. 231–233], или заглазного «времени», которая формально почти омоморфна перфекту: формальное различие кроется в сфере формоизменения и состоит только в том, что в 3-м лице перфект имеет морфемы -mİştİr и -mİşlArđİr, а прошедшее опосредованное — -mİşó и -mİşlaró. Автор настоящей работы в связи с новейшими исследованиями предпочитает называть эту временную форму *прошедшим опосредованным* (индирективным). Содержание значения прошедшего опосредованного сводится к следующему: говорящий не был свидетелем события и узнал о нем опосредованно, косвенным путем.

Аналогичные морфологические средства ряда языков, трактуемые как явление, которое именуется еще и (не)эвиденциальностью, (не)засвидетельствованностью, стали предметом дискуссий не только в лингвистической литературе, но и в залах научных конференций [2; 26]. В тюркском теоретическом языкознании таким морфологическим средствам посвящены: статья Л. Юхансона в составе сборника статей зарубежных авторов из разных стран [4. P. 61–87], а также две статьи отечественных тюркологов, написанные на материале алтайского, татарского, шорского и узбекского языков с привлечением древнетюркского материала. Анализ этих работ позволил сделать следующий вывод: 1) форма прошедшего опосредованного имеет *одно* значение, которое вполне могло бы *именоваться* значением

или *опосредованности*, или *незасвидетельствованности*, ибо оба понятия, обозначаемые этими терминами, полностью, хотя и в разных ракурсах, отражают взаимоотношение коммуниканта I (говорящего) и сообщаемого события; 2) с позиции разграничения понятий «значение» и «смысл» традиционно констатируемые «значения» этой формы — *пересказывательное* (*репортивное*) и «внезапного» *умозаключения* (*инференциальное*) — поддаются трактовке как узуальные смыслы, обслуживаемые одним названным значением; 3) вызывает сомнение утверждение Л. Юхансона о способности обсуждаемых языковых средств сигнализировать о непосредственном восприятии коммуникантом события (*перцептивное* использование), поскольку перцептивное употребление языкового средства ничем не может отличаться от *индикативного*, а трактовка случаев перцептивного использования средств с показателем *-miş*, на которые ссылается Л. Юхансон, неубедительна ввиду игнорирования: (1) последовательности событий ('он сел' = 'он сидит'); (2) различия понятий «значение» и «смысл». Кроме того, такие случаи легко поддаются истолкованию как получение знания путем *умозаключения* (*инференциальный* смысл) [10. С. 25–44].

Сигнализация о получении сведений от постороннего источника (пересказывательный смысл) может быть проиллюстрирована следующими примерами:

1) *Bu kız bir gün odasında oturup nakış işlerken, akşam üstü pencereden bir kuş içeri gir+miş, buna de+miş ki...* (сказка «Muradına Eren Kız») [13] — [Сказывают, что] когда однажды эта девушка **сидела** в своей комнате и **вышивала**, под вечер в окно **влетела** птица и сказала ей; 2) *Evvel zamanda bir padişah varmış, bunun dünyaya hiç çocuğu gelmemiş* (сказка «Şehzade ile Derviş Kızı») — Жил-был в прежние времена падишах, у него **не появилось** на свет ни одного ребенка; 3) *Sözde Bursa'da gizli örgüt kur+muş+um, yasadışı işler çevir+miş+im de, onlar da bunu ancak bir yıl sonra çak+miş+lar* (AN GK, 40) — Будто бы я **организовал** в Бурсе тайную организацию, **занимался** незаконными делами, а они только через год **догадались** об этом.

Выражение умозаключения (инференциальный смысл):

1) *Yerler ıslak olduğuna göre gece yağmur yağ+miş* (информант) — Судя по тому, что земля влажная, вчера вечером **прошел** дождь; 2) *Sorumu yanlış anla+miş+sınız.* (информант) — [Судя по тому, что Вы говорите,] Вы неверно **поняли** мой вопрос; 3) *Şemsiyemi otobüste unut+muş+um!* (информант) — Оказывается, я забыла зонтик в автобусе!.

Сигнализация о воображаемом характере события. Турецкая исследовательница О. Дениз-Йылмаз обнаружила у глагольных финитных форм с аффиксом *-miş* способность сигнализировать о том, что действие мыслится как воображаемое (представь себе; вообрази, что), например: 1) *İş yerine haber vermeden şehir dışına git+miş+sin, ama aksi gibi orada seni tanıyan biriyle karşılaşıyormuşsun* (информант) — [Представь себе, что] ты **отправился** за город, не сообщив об этом на службу, и как назло **сталкиваешься там с кем-нибудь**, кто тебя знает [12. С. 34–35]. 2) *Hastayım diye işe git+me+miş+sin, ama aksi gibi gezerken müdürle karşılaş+miş+sın!* (информант) — [Представь себе, что] ты не пошел на работу, назвавшись больным, но как назло, прогуливаясь, **сталкиваешься** с начальником.

(8) Будущее простое («будущее-категорическое время»)

Форма будущего простого с морфемой *-(y)AcAK* и формоизменяющимися личными показателями I-го типа имеет значение, сигнализирующее, что действие, называемое исходной глагольной основой, следует за настоящим периодом ориентации:

1) Her halde ilk günlerde “bunu geçeceğiz” diye **diret+me+yecek+sin** (SF BE, 22) — Наверное, **ты не будешь настаивать**, чтобы мы в первые дни играли это [этот спектакль]; 2) “Bugün babanı göremezsin, kızım. İzin çıkınca ben sana haber yollarım.” Bol yeldirmenin içindeki dar vücut biraz daha uzar gibi oldu, ince çene yukarı kalktı: “Ben mutlak bugün **gör+eceğ+im**” (HE SB, 131–132) — «Сегодня, моя девочка, ты не сможешь увидеть своего отца. Когда будет разрешение, я тебя извещу». Тонкая фигурка, скрываемая просторной накидкой, как будто стала вытягиваться еще больше, она вскинула тонкий подбородок: «Я обязательно **уввижу** [его] сегодня».

Во многих языках форма будущего времени используется для выражения в качестве узуального смысла повеления. Турецкий язык не является исключением в этом отношении: 1) Cumartesi akşamı Mevlit Kandili, misafirim var, gece gel, Kur’an **oku+yaacak+sin...** Seni yemekten önce aldırırım (HE SB, 31) — В субботу вечером (отмечается праздник) Рождение Пророка. У меня будут гости. Вечером приходи, **будешь читать** Коран. Распожусь, чтобы тебя забрали перед застольем; 2) «“Kim görüştürdü sizi onunla?” “Adını bilmediğim bir imam hatip lisesi öğrencisi,” dedi Ka. “Şimdi onu da teşhis etmeye çalışın,” dedi yuvarlak yüzlü istihbaratçı. “İyice bakın, hücre kapılarının üzerindeki gözetleme penceresinden **bak+acak+sınız**. Korkmayın, sizi tanımazlar” (OP K, 179–180) «Кто устроил Вам встречу с ним?» «Студент духовного лица, имени которого я не знаю», — сказал Ка. «Сейчас постарайтесь опознать и его», — сказал круглолицый контрразведчик. — «Будьте внимательны, **смотрите** через глазки в дверях камер. Не бойтесь, они Вас не узнают».

Модальное использование формы -(y)AcAk

Едва ли оправданно поддерживать укоренившееся в турецком языкознании мнение о том, что рассматриваемая временная форма имеет в своем значении еще и сему *категоричности, обязательности*. Речевая практика автора настоящей работы, как и его информантов, свидетельствует о том, что форма настоящего-будущего (см. выше) сигнализирует о будущем характере действия с большей категоричностью, чем форма с морфемой -(y)AcAk.

Приведенных выше примеров достаточно для утверждения, что временная форма, от которой идет речь, способна не только реализовывать в речи свое сформулированное выше темпоральное значение, т. е. сигнализировать о следовании действия за настоящим периодом ориентации, но и выражать помимо этого в качестве *узуальных смыслов желания, побуждения, долженствования* и т. п. [16. С. 234–236], что, как известно, закономерно свойственно формам будущего времени во многих других языках.

Речевой материал убеждает в том, что значение формы имеет в своем составе помимо темпоральной семы еще и *модальную сему предположения, вероятности*:

1) Şurada, sağ cebimde bir anahtar **olacak** [= olmalı], onu al da, benim masanın üst gözünü aç (SA KMM, 50) — Вот здесь, у меня, в правом кармане **должен быть ключ**, возьми его и отомкни верхний ящик моего стола; 2) Sette oturanların aşağıya görebilmesi için **olacak**, tepemizde lamba yanmıyordu (BK GKB, 55) — **Должно быть**, для того, чтобы те, кто сидел на верхней площадке, могли смотреть вниз, лампочка над нами не горела.

(9) Ближайшее будущее

Значение этой формы имеет по меньшей мере две семы: темпоральную, которая сигнализирует, что действие следует за периодом ориентации, и акционсартовую интервальную, сигнализирующую, что действие совершается через краткий промежуток времени после периода ориентации:

1) *Seniha ile (...) Mebusu Necip Bey arasındaki münasebet yarın resmî bir şekil almak üzeredir. Hattâ, zannederim, çarşambaya nikâh merasimi oluyor* (УКК КК, 190) — Отношения между Сенихой и депутатом [чего-то] Неджипом Беём [в ближайшее время, т. е.] завтра приобретут официальный характер. Даже, как я полагаю, в среду состоится церемония бракосочетания; 2) “*Haydi, çıkalım mı?*” — “*Bir dakika, işimi bitirmek üzereyim*” (информант) — «Ну что, выходим?» — «Минутку! Я уже заканчиваю работу»; 3) «*Nerdesiniz?*» — «*Gelmek üzereyiz!*» (разговор по мобильному телефону) «Вы где?» — «Мы уже вот-вот приедем!».

Формы вторичной ориентации

Анализ функционирования турецких временных форм привел автора настоящей статьи к гипотезе, согласно которой временной фрагмент турецкой картины мира включает представление о том, что действие может темпорально соотноситься не только с настоящим периодом ориентации, но и с двумя другими — прошедшим и будущим. Предполагается, что ряд форм имеет в составе своих значений абстракцию, обобщенный образ реальных прошлых моментов, сему, представляющую собой прошлый период ориентации, которая обнаруживается в составе значений ряда конкретных временных форм. Эти формы конституируют вторичную подсистему турецкой категории времени, формальным признаком которой является морфема (i)di. Эта морфема, выступая в речи в качестве аффикса временных словоформ подсистемы первичной ориентации с личными показателями 2-й группы, способна, сливаясь с временными основами, формировать единую словоформу.

Подсистема вторичной ориентации имеет почти ту же компонентную структуру с теми же темпоральными соотношениями со своим периодом ориентации и почти тот же состав компонентов, что и первичная подсистема. О некоторых различиях между первичной и вторичной подсистемами речь пойдет в соответствующих подразделах.

(10) *Определенный имперфект*

Временная финитная форма, ближайшая родственница настоящего I. Ее функциональное предназначение — не просто сигнализировать, что называемое исходной основой действие представляется как прошедшее, а, точнее, о том, что оно: 1) характеризуется как настоящее в прошлом [3. S. 104–105], т. е. хронологически совпадает с прошлым периодом ориентации и вместе с последним предшествует настоящему периоду; 2) воспринято в процессе осуществления безотносительно к его начальному и конечному пределам и 3) мыслится как реальное, действительно имевшее место. Абстрактный образ прошлого периода ориентации, естественно, ассоциируется в представлении говорящего с образом какого-либо реального события, и передаваемое действие воспринимается как совпадающее по времени с этим событием, одновременное с ним, как, например, в высказывании: *Dün şu anda ben artık uyuyordum* (информант) — Вчера в это время я уже спал. Таким образом, значение формы определенного имперфекта помимо темпоральной семы совпадения с периодом ориентации имеет также две видовые семы — внутрипредельности (интратерминальности) и насыщенности действия (прегнантности) [ср.: 3. S. 104–110; 118–142]. Сема интратерминальности отчетливо проявляет себя при переводе турецких высказываний со сказуемым в форме определенного имперфекта: попытки перевести эту форму славянским совершенным видом приводят к неадекватному переводу (см. примеры ниже).

Темпоральную разницу между настоящим I и определенным имперфектом мож-

но продемонстрировать следующим примером: Çocuklarınızı okutsun diye köyünüze öğretmen gönderiyoruz. Sizlerin de onları korumanızı düşünüyorduk (gazeta) — Мы послали в вашу деревню преподавателей, чтобы они учили ваших детей. А от вас мы ожидали, что вы будете их беречь.

Определенный имперфект формально отличается от настоящего I только показателем *idi*, т. е. имеет сложный формообразующий показатель *-(I)yor idi*, который чаще всего функционирует в слитном состоянии: *-(I)yor idi > -(I)yordu*. Формоизменение осуществляется личными аффиксами 2-го типа:

yaz+ıyordum, yaz+ıyordun, yaz+ıyordun, yaz+ıyorduk, yaz+ıyordunuz, yaz+ıyordular (lar+dı) — я, ты, он, она писал(а), мы, вы, они писали и т. д. Форма 3-го лица мн. числа не имеет облигаторного характера и подчиняется сложным правилам функционирования.

Отрицательный статус получает показатель *-mA* (> *-mı/-mi/-mu/-mü*) перед формообразующим аффиксом: *yaz+mı+ıyordum, yaz+mi+ıyordun* и т. п. Ударение при этом помещается перед аффиксом отрицания.

Примеры: 1) Venedik'ten Napoli'ye **gidiyorduk**, Türk gemileri yolumuzu kesti. Biz topu topu üç gemiydik, onların ise sisin içinden çıkan kadirgalarının arkası **gelmiyordu** bir türlü. Gemimizde bir anda korku ve telaş başladı; çoğunluğu Türk ve Mağripli olan kürekçilerimiz sevinç çığlıkları **atıyordu**; sinirlerimiz bozuldu (OP BK, 11) — Мы **шли** из Венеции в Неаполь, турецкие корабли преградили нам путь. У нас в общей сложности было три корабля, а их галерам, выплывавшим из тумана, совсем **не видно было конца**. Нашим кораблем мгновенно овладели страх и паника; наши гребцы, которые в большинстве своем были турками и выходцами из Магриба, **издавали** радостные крики; мы пали духом; 2) Gece ayırlmadan önce Hoca'nın Haliç'e bakan evine dönüyor ve sonuçlar üzerine uzun uzun **konuşuyorduk** (OP BK, 23) — Вечером, прежде чем расстаться, мы возвращались в дом Ходжи, окна которого выходили на Золотой рог, и по долгу разговаривали о полученных результатах; 3) Geçenlerde bir gece yine onların evindeydik. Biz çocuklar bir odadaydık. Metin'le Nurten'e kitaptan masal **okuyordum** (AN ŞÇH, 147) — Недавно мы снова были вечером в их доме. Мы, дети, были в одной комнате. Я читал сказки Метину и Нуртен; 4) Günsel, gülümsüyerak ağır ağır **anlatıyordu**. Kenan'a o gece, lokanta'da okuduğu dizeler kadar etkili **geliyordu** söyledikleri ... Soluğu kesilmiş gibi **dinliyordu** (VT BGTB, 88) — Гюнсель **рассказывала** не торопясь, с улыбкой. Все, что она говорила, **производило** на Кенана такое же сильное впечатление, как стихотворные строки, которые она читала в ресторане... Он **слушал**, затаив дыхание!; 5) Ben böyle çıkınca ister istemez yelkenleri suya **indiriyorlardı** (RNG YD, 5) — Когда я делал им такие замечания, они волей-неволей **затихали**.

(11) Неопределенный имперфект

Временная финитная форма с морфемой *-(A)rdı / -mArdı* — ближайшая родственница настоящего-будущего. Это одна из общеупотребительных временных форм, значение которой включает следующие семы: 1) темпоральную: действие совпадает с прошлым периодом ориентации; 2) видовую интратерминальную: действие представляется в своем осуществлении безотносительно к его началу и концу; 3) видовую, сигнализирующую, что действие не связано с какой-либо конкретной ситуацией, т. е. оно имело место, но не в какой-либо конкретный момент (содержание этой последней семы противоположно содержанию видовой семы прегнантности [ср.: 3. S. 104–110; 118–142].

Данная временная форма имеет следующее **коммуникативное предназначение**, т. е. способность передавать следующие узуальные смыслы:

а) неконкретность действия, т. е. сигнализацию о том, что прошлое действие вообще имело место, но не в какой-либо конкретный момент:

1) O yılların Sait'ini isterseniz bize bir kez de Celâl Silay anlatsın: “Gece yarılırları portakal **soyardık**. Yarısına kadar **ısırdık**. Suları **damlardı**. Sonra o bir şarkı **tuttururdu**. Makamına **uyardım**. Ben bir şarkı **tuttururdum**,

makamına **uyardı**: Dındır dındırı dındır dın... Akşamları **severdi**, akşamları **severdim**. Beyoğlu'nda **gezerdi**, Beyoğlu'nda **gezerdim**. Yanında boş bir adam **arardı**. Yanımda boş bir adam **arardım**. Konuşmak **istemezdi**, konuşmak **istemezdim**. Büyük lâflardan **hoşlanmazdı**, büyük lâflardan hoşlanmazdım. Küfredilecek bir herif **arardı**, küfredilecek herifim” (SB ABVB, 148) — Пусть, если хотите, о Саиде тех лет нам хоть раз расскажет Джелиль Сылай: «По ночам, в полночь, мы **очищали** апельсин. Сгрызали его до половины. Обильно **капал** его сок. Затем он **начинал петь** какую-нибудь песню. Я **подпевал**. Я **подхватывал** какую-нибудь песню, он **подпевал**. Тарарам, тарарам, тарарам, там. Он **любил** вечера, я **любил** вечера. Он **гулял** в Бейоглу, я **гулял** в Бейоглу. Он **хотел**, чтобы с ним был незанятый человек. Я **хотел**, чтобы со мной был незанятый человек. Ему **не хотелось** разговаривать, мне **не хотелось** разговаривать. Он **не любил** высокопарных речей. Я **не любил** высокопарных речей. Он **искал**, кого бы обругать. Я был тем, кого можно было обругать»; 2) Temizdi, hamarattı, titizdi, mahalle çocuklarıyla oynamaya **tenezzül etmezdi**. Suratsızdı, **gülmezdi**, imamın inancının biricik timsali gibiydi (HE SB, 15) — Она была чистоплотной, работающей, педантичной, **не снисходила** до игры с мальчишками квартала. Была неприветливой, **не улыбалась**, была как бы единственным олицетворением веры имама; 3) O senin insana nüfuz edişin gözbebeklerinden **başlardı**. Orada sen **açardın**, gönlüm **tökezirdi** bakışlarında. Şiirler tutuşturup bende, sonra da hicranı **yağardın**. Gül zamanlardı ki, onlarda sen **açardın**. (Durmaz A. Ben Gidersem Ay Sendeler [опубликована в интернете], 14) — То твое воздействие на человека **зарождалось** в твоих зрачках. Там ты **раскрывалась**, моя душа **терялась** в твоих глазах. Ты разжигала во мне поэтическое настроение, а потом **обрушивала** на меня (слова) о расставании. Ведь то были дни цветения роз, в те дни расцветала и ты;

б) характеристику действия как имевшего место в прошлом, естественного по своей природе, как проявления свойства предмета, о котором идет речь:

1) Güneş çok erken **doğar[dı]**, geç te **batardı** (информант) — Солнце **вставало** очень рано и **садило** поздно; 2) Kışın hava arasına pek soğuk **olurdu** (информант) — Зимой погода временами **бывала** очень холодной;

в) характеристику действия как совершавшегося в силу сложившихся условий или традиции, установленного порядка и т. п.:

1) Arasıra anam soğuktan, kardeşlerim yemekten **şikâyet ederlerdi**. Ben, omuz **silker[dim]**: “Ne yapalım, bu terazı bu kadarı çekiyor...” **derdim** (RNG YD, 5) — Порой моя мать **жаловалась** на холод, а братья — на еду. Я **пожимал** плечами и **говорил**: «Что поделаешь, эти весы отвешивают столько» (выражена интрагерминальность и неоднократность действия); 2) ...ben ayakta **durur[dum]**, kimi zaman da sinirli sinirli odada bir aşığı bir yukarı **yürürdüm** (OP BK, 23) — ...я **стоял** на ногах, а иногда нервно ходил по комнате туда-сюда (выражена интрагерминальность, некоторая протяженность и неоднократность действия); 3) Babam kötülüğün, düşmanlığın ya da düpedüz sıkıcı olanın çevresinden sessizce dolanırken, annem bu tehlikelere karşı bizi **uyarır[dı]**, yasaklar **koyar[dı]**, kaşlarını çatarak hayatın karanlık yanlarına karşı önlemler **alırdı** (OP I, 23) — В то время как мой отец молча **обходил стороной** все, что было дурным, враждебным или же прямо-таки гнетущим, мать **предостерегала** нас от этих опасностей, **устанавливала** запреты, хмурия брови, **принимала меры** против темных сторон жизни;

г) сигнализацию о том, что действие совершалось в течение какого-либо продолжительного времени в прошлом:

O yıllarda ilk tahsilimi **görürdüm** (информант) — В те годы я **получал** начальное образование; “Rakım çok **içer** mi?” — “Tevfik varken **içerdi**. Şimdi nerede? Sigara bile **içmyor**” (HE SB, 1989, 166) — «Ракым много **пьет?**» — «Когда был Тевфик, **пил**. Сейчас куда там. Даже **не курит**» (пример свидетельствует о семантическом родстве употребленных временных форм);

Нижеследующий отрывок, в котором формы определенного и неопределенного имперфекта (см. ниже) выступают в одном контексте, призван показать, что имеется коммуникативная зона, в пределах которой обе временные формы функционируют как синонимы: Atmaca hiç kimseyle **konuşmuyor[du]**, düğünlere **gitmiyor[du]**, zeytinlerin altında tek başına **çalıyordu**. Ama geceleri çınarın altında adamakıllı **çoşar[dı]**, gözlerini kıza **diker[di]**, **üfler[di]**, **üflerdi**... (SA BÖ I, 18) — Атмаджа совсем ни с кем **не разговаривал**, **не ходил** на свадьбы, один **играл** (на кларнете) под оливковыми деревьями. Но по ночам под чинарой **им овладевало сильное волнение**, он **пристально смотрел** на девушку, **играл**, **играл**...

Формообразование. Неопределенный имперфект формально отличается от настоящего-будущего показателем *idi*, т. е. имеет сложный формообразующий показатель $-(A)r\ i\ di$, который чаще всего функционирует в слитном состоянии: $-(A)r\ i\ di > -(A)rdI$.

Формоизменение осуществляется личными аффиксами 2-го типа: $yaz+(A)r+d\ i\ n$, $yaz+(A)r+d\ i\ n$, $yaz+(A)r+d\ i\ 0$, $yaz+(A)r+d\ i\ k$, $yaz+(A)r+d\ i\ n\ i\ z$, $yaz+(A)r+(l\ a\ r+d\ i)$ — я, ты, он, она писал(а), мы, вы, они писали и т. д. Форма 3-го лица мн. числа не имеет облигаторного характера и подчиняется сложным правилам функционирования.

(12) Прошедшее длительное

Временная форма со сложной морфемой $-mAktAy\ d\ I$ ($< -mAkt\ a\ i\ di$) — ближайшая родственница настоящего длительного (см. выше). Как и последняя, она характерна для официально-бюрократической и научной речи. Наиболее часто употребляется в форме 3-го лица.

Коммуникативное предназначение. Чаще всего эта временная форма передает прошедшие действия, характеризующиеся некоторой продолжительностью. По-видимому, прав Л. Юхансон, который полагает, что она имеет в составе своего значения акционсартовые семы актуальности (прегнантности) и продолжительности действия (действие находилось в процессе совершения) [3. S. 111, 134, 139–142]:

1) *İzmir kurtulmuştu. Fakat korkunç bir geçim sıkıntısı geçiriyordu. Bizim piyasada rakiplerin sayısı günden güne çoğalmaktaydı* (RNG MT, 76) — Измир был освобожден. Однако переживал трудные времена. Количество конкурентов на нашем рынке изо дня в день **возрастало**; 2) *Söylenenler doğruysa Amazonlar (kadınlar) savaşçılığı, ev işleri yanında erkek işlerini de başarıyla yürütmekteydiler* (AU, 55–56) — Если то, что говорят, соответствует действительности, амазонки помимо домашних дел успешно **выполняли** и воинские, мужские обязанности.

В результате анализа трех временных форм «настоящего в прошлом», Л. Юхансон приходит к следующему выводу: «Нашу гипотезу... в этом вопросе можно сформулировать так: в отношении обладания [видовой семой] интратерминальности (идея А)... формы *ıyordu*, *irdi* и *mekteydi* эквивалентны. На основе этой идеи [семь] три единицы “en bloc” [совместно] (в качестве маркированного члена) составляют привативную оппозицию А с формой *dı* (немаркированный член): (*ıyordu*, *irdi*, *mekteydi*) : *dı*» [3. S. 114].

(13) Перфект в прошлом

В следующих примерах описываются события, совершающиеся в прошлом. Действия, воспринятые говорящим как происходящие в пределах прошлого периода ориентации, передаются глаголами в формах определенного имперфекта и прошедшего простого («категорического»). Действия героев, трактуемые писателем как предшествующие этому периоду, передаются глагольными словоформами перфекта в прошлом:

1) *İzmir kurtulmuştu. Fakat korkunç bir geçim sıkıntısı geçiriyordu. Bizim piyasada rakiplerin sayısı günden güne çoğalmaktaydı* (RNG MT, 76) — Измир **был освобожден**. Однако переживал трудные времена. Количество конкурентов на нашем рынке изо дня в день возрастало; 2) *İlk başarısı ve tanınması, Valide Cami’inde olmuştu. Selim Paşa’nın karısının dikkatini de orada mukabele okurken çekti* (HE SB, 24) — Ее первый успех и первое признание **состоялись** в мечети Валиде. И внимание жены Селима Паши она привлекла, когда читала молитву мукабеле; 3) *Eyvah bana ki meselenin çok geç varkına vardım. Ben anladığım zaman alev saçığı sarmıştı...* (SA BÖ I, 18) — Вот уж беда, что я слишком поздно заметил это дело. Когда я все понял, пожар было уже не потушить...; 4) *Kenan da dinliyordu, fakat aklının yarısından çoğu Günsel’e takılıydı. Bir iki, göz göze gelecek kadar yürekli buldu kendini. Konuşmalarla içine daldığı dünya dışındaki her şeyle ilgisini yitirmişti*

bu gözler. Belli ki kız, konuşmaları sadece dinlemiyor[du], bütün boyutlarıyla yaşıyordu. Bencilliğinden tedirginlik duymaya **başlamıştı** Kenan da... Bir iki daha baktı Günsel'e, sonra konuya döndü yavaş yavaş... Biraz çaba harcadı önce, bir süre sonra Kenan için de artık Baba'nın tutkuyla üzerinde durduğu toplum sorunlarının dışındaki her şey önemini **yitirmişti** (VT BGTB, 101) — Kenan тоже слушал, но в основном он неотрывно смотрел на Гюнсель. Один-два раза он осмелился встретиться с ней глазами. В пылу разговора эти глаза **утратили** интерес ко всему, что было за пределами того мира, в который она погрузилась. Было ясно, что девушка не просто слушала беседу, а переживала ее всем своим существом. Кенана уже начала раздражать ее высокая самооценка... Он еще раз-два бросил взгляд на Гюнсель, потом постепенно снова стал вникать в суть разговора... Сначала ему пришлось употребить некоторое усилие, [но] через какой-то промежуток времени все, что не относилось к социальным проблемам, которые обсуждал Баба, уже утратило свое значение и для Кенана»; 5) Sanki bir başkasının hırsının ve aklının rüzgârına **kapılmıştım**, ama güzeldi bu (OP BAK, 188) — Как будто мной овладел вихрь желаний и мыслей другого человека, но это было прекрасно.

Независимое употребление. При независимом использовании, т. е. в тех случаях, когда речь идет о функционировании словоформ, содержащих аффикс перфекта в прошлом, в составе **простых** высказываний, не имеющих словоформ других «времен», словоформа обсуждаемого «времени» сигнализирует или о том, что (1) действие происходило раньше описываемых прошлых событий (примеры 1, 2), или о том, что (2) действие происходило в отдаленном прошлом (примеры 3–5): 1) “Çok geçerim, ama hiç **oturmamıştım** buraya, dedi, güzel yermiş” (VT BGTB, 86) — «Много хожу по заведениям, но сюда ни разу не заходил, — сказал он, — оказывается, отличное место»; 2) Tanrınar, yıllar sonra yazdığı bir yazıda “Biz acı mütareke senelerinde mazideki eserlerimize nasıl **sarılmıştık!**” diye hatırlar (OP İ, 236–237) — Танпынар вспоминает в одной из своих статей, написанных годами позже: «Как же мы в горькие годы перемирия вцепились в (литературные) произведения из нашего прошлого!»; 3) Hâsılı, kısa bir zaman için zerzevatı çiçeğe benzeten bahar beni de insana **benzetmişti** (RNG MT, 11–12) — Короче говоря, весна, благодаря которой зелень, овощи воспринимаются как цветы, сделала так, что и я стал походить на человека; 4) Namaz surelerini bu kadar çabuk ezberleyen bir hafız henüz **görmemişti** (HE SB, 23) — Он никогда еще видел хафыза (знатока Корана), который столь быстро заучивал бы молитвенные суры; 5) Lord Acton şöyle **demmişti**... (газета) — Лорд Эктон (некогда) сказал следующее...

Аналитические формы перфекта в прошлом представляют собой весьма удобные морфологические средства передачи конкретных разновидностей связи *прошедшего* периода ориентации, который отождествляется говорящим с каким-либо реальным событием, и предшествовавшего ему действия. Для этого оказываются сопряженными два носителя разных аспектуальных смыслов — посттерминального (совершенного) и интратерминального (внутрипредельного). Представляется, что, как и в первичной подсистеме временных форм, аналитические формы вторичной системы выполняют функцию детализованного выражения тех узальных смыслов, для выражения которых синтетическая форма перфекта оказывается недостаточной:

Ağacın yapraklarından biri böylece **kopup gitmiş oluyordu** (RNG YD, 61) — Вот так окончательно **отрывался** и **пропадал** один из [множества] листьев дерева (действие изображается как состоявшее из множества свершавшихся до подразумеваемого реального прошлого периода событий и как реально, конкретно продолжавшееся в течение какого-то времени в пределах этого же периода);

...IX–XIII. yüzyıllar arası Selçuklular dönemi, son 30–40 yıl içinde yapılan değerli araştırmalara rağmen yine de karanlık kalmış ve Anadolu Türkçesi'nin başlangıcı XIII. yüzyıl sonlarından daha geriye **götürülemedi bulunuyordu** (ZK M, 12) — Сельджукский период между IX и XIII веками вопреки ценным исследованиям, выполненным в течение последних 30–40 лет, снова остался неясным, и начало анатолийско-тюркского языка не оказалось продвинутым (в глубь истории) дальше конца XIII века (выражена статическая характеристика результата действия, свершившегося раньше подразумеваемого прошлого периода);

Çalışmamızın beş yıl süreceğini nereden bilebilirdik; durmalar yeniden başlamalar ile ancak geçen yıl **bitmiş oldu** (FÖ Ö, 9) — Откуда мы могли знать, что наша работа продлится пять лет; с перерывами и, начинаясь несколько раз заново, она завершилась только в прошлом году (передана динамика достижения действием своего полного завершения);

Rabia'yı öteki çocuklardan ayıran şey, imamin etkisine bu kadar erken **girmiş olmasıydı** (HE SB, 22) — От остальных детей Рабию отличало то, что она так рано **подпала** под влияние имама (передана динамика достижения действием своего полного завершения).

(14) «Давнопрошедшее неопределенное»

Как свидетельствует практика использования формы «давнопрошедшего неопределенного» в современной турецкой речи, она выполняет особую функцию — характеризовать действие как изолированное событие неопределенного прошлого. Это обстоятельство дает основание полагать, что ее значение едва ли сохраняет какую-либо связь с прошлым периодом ориентации подсистемы и что ее связь со вторичной подсистемой временных форм носит скорее формальный (показатель $-dİ + idi$), чем содержательный характер:

1) Dur, dur, iyi aklıma getirdin, vakit bulup da **konuşmadımdı**, dün Mısır'dan mektup aldım, hani eski ikinci kâtip Hayrullah Bey vardır, ondan bizim kızlara talipler zuhur etmiş (RHK S, 76) — Постой, хорошо что ты напомнил, я **никак не мог найти момент поговорить**. Вчера я получил из Египта письмо. Наверное ты помнишь, есть такой Хайруллах Бей, бывший младший писарь. От него появились претенденты на наших девиц; 2) Tam saatinde buluştular. Üsküdar'a indikleri zaman Halit:

“İstersen sen beni şurada bir kahvede bekle” — dedi, — “Suatlar'ın evi epey uzaktır”.

Saffet: “Yok, geleyim ben de seninle. Çoktan... Senelerdir **geçmedimdi** Üsküdar'a” (SF BE, 46) — Встретились точно в назначенное время. Когда спустились к пристани Скутари, Халит сказал: «Если хочешь, подожди меня здесь, в каком-нибудь кафе. Дом Суада довольно далеко». «Нет, — ответил Сафсет, — пожалуй я тоже пойду с тобой. Уже много лет, как я не бывал в Скутари»; 3) Sen bunu [neyi] bir **üfledi** benim kanıma bir sıcaklık **aktıydı** (из фильма “Anlat İstanbul”) — Когда ты на нем (на ней) заиграл, я пришла в полный восторг; 4) İşte ben böyleyim, vallahi unutuyorum hep... Son zamanlarda çoğaldı bende. Birkaç gün evvel de **rastladım** ona (PS Y, 184) — Вот я такой. Ей-богу постоянно забываю... В последнее время у меня (это) еще больше усилилось. Несколько дней тому назад я его как-то встретил.

(15) Будущее в прошлом

Форма с морфемой $-(y)AcAktı$ ($-(y)AcAk\ idi$) имеет значение, которое характеризует действие как следующее за прошлым периодом ориентации:

Mektepte ben, bu vazoya benzemez daha neler **kır+acak+tı+m** (RNG Ç, 20) — Сколько еще вещей, не сравнимых с этой вазой, **мне предстояло разбить**; 2) ...Носа, artık, “öğretmek” kelimesini kullanmıyordu: Birlikte **araştıracaktık**, birlikte **bulacaktık**, birlikte **yürüyecektik** (OP BK, 33) — ...Ходжа уже не употреблял слово «обучать»: **нам предстояло** вместе **исследовать**, вместе **открывать**, вместе **шагать** (вперед); 3) ...Gebze'de camiler arasındaki namaz vakitlerindeki tutarsızlık, Hoca'ya başka bir düşünce verdi: Namaz vakitlerini gösteren kusursuz bir saat **yaracaktı** (OP BK, 36) — Несогласованность времени намаза в мечетях (городка) Гебзе подала Ходже другую идею: теперь **он собирался** (< теперь ему предстояло) **соорудить** часы, которые показывали бы время намаза; 4) Kimsenin daha yaramadığı bu atı ben şimdi **nakşedecaktım** (OP BAK, 314) — Теперь **мне предстояло изобразить** этого коня, (изображение) которого еще никому не удавалось сделать.

Формообразование. В составе этой формы чаще всего используется сложная морфема $-(y)AcAk\ idi$ ($>-(y)AcAktı$), реже — $-(A)r\ idi$ ($>-(A)rdı$):

Nizam Dede o an Dilarayı düşünüyordu. Yakında **kulunla+r+dı**. Tayın yeri ahırda şimdiden hazırды. Tertemiz, kupkuru. Şu muharebe bir bitse, Ruslar şuradan çekilip gitseler... En güzel otları aramağa tokay yerlere **çıkacaklardı**. Tayı cirit için yetiştirecekti (SÇ HG, 229) — В тот момент Низам Деде думал о Диляре. Она вскоре должна была ожеребиться. Место для жеребенка было уже готово на конюшне. Только бы наконец кончилась эта

война и русские ушли бы отсюда... В поисках самой хорошей травы они поднимались бы на самые благодатные места. Он собирался вскормить жеребенка для участия в конных играх с дротиком.

Существует также *маргинальное употребление формы* с морфемой $-(y)AcAktı$ для выражения предположения:

Belki gerçek yıkımın nedeni, bu **olacaktı** (BK GKB, 147) — Может быть, именно это и стало подлинной причиной беды.

(16) Ближайшее будущее в прошлом

Форма имеет значение, которое характеризует действие как следующее непосредственно за прошлым периодом ориентации:

1) İkinci şişe de **boşalmak üzereydi** (SF BE, 20) — И вторая бутылка **вот-вот уже должна была опустеть**; 2) Ben üniversiteden çıktığımda ortalık **kararmak üzereydi** (информант) — Когда я выходил из университета, **вот-вот должно было уже стемнеть**; 3) Kendini bildi bileli durgun bir göl gibiydi Ella Rubinstein'in hayatı. Kırk yaşına **basamak üzereydi** (EŞ A, 11) — С тех пор как она себя помнила, жизнь Эллы Рубинштейн была похожа на спокойное озеро. Ей **вот-вот должно было исполниться** сорок лет.

Формы третичной ориентации

В настоящем разделе речь идет о небольшой группе аналитических (сложновербальных) временных форм, значения которых, согласно отстаиваемой в настоящей работе гипотезе, сигнализируют об уже хорошо знакомых способах темпорального соотношения действия с третьим, т. е. с будущим, периодом ориентации. Предполагается, что эти формы имеют в составе своих значений абстракцию, обобщенный образ реальных будущих моментов, сему, представляющую собой будущий период ориентации. Эти формы конституируют третичную подсистему турецкой категории времени.

Формы совпадения с будущим периодом (настоящее в будущем)

О хронологическом совпадении с будущим периодом сигнализируют значения двух, как представляется, синонимичных, сложновербальных темпоральных образований — форма с морфемой $-(I)yor olacak$ и форма с морфемой $-mAktA olacak$:

(17) Форма $-(I)yor olacak$

1) Bir yıl sonra Moskova'da Alarko şirketinde **çalışıyor olacağım** (из частного письма) — Через год (в это время) я **буду работать** в Москве, в фирме Аларко.

(18) Форма $-mAktA olacak$

Bu satırların okunduğu sırada 19 Mayıs Gençlik ve Spor Bayramını **kutlamakta olacağız** (Cumhuriyet, 19.05.1971) — Когда (читатели) будут читать эти строки, мы будем праздновать 19 Мая, Праздник молодости и спорта.

(19) Форма предшествования будущему периоду
(перфект в будущем)

Форма перфекта в будущем, по-видимому, сохраняет и в этой временной подсистеме видовое посттерминальное значение, т. е. сигнализацию о свершенности действия раньше периода ориентации:

1) Fakat, genç kadın, ne kadar bunalmış olacak ki bu istiskale kızmıyor, üst üste gönderdiği mektuplarda, “Beni kurtar, yoksa kendimi öldüreceğim, kanıma **girmiş olacaksın!** diye feryat ediyordu” (RNG YD) — Однако в какой мере молодая женщина должна была оказаться в затруднительном положении, чтобы не сердиться на это дурное отношение, и в письмах, которые она слала одно за другим, крикливо восклицать: «Спаси меня, иначе я покончу с собой! А ты **запятнаешь** себя моей кровью!» (форма сигнализирует о предшествовании свершенного действия будущему временному плану, о присутствии которого в сознании говорящего сигнализирует форма будущего «времени» служебного глагола — *olacaksın*); 2) Şimdi de muazzam yeni bir otel yapmakla meşguller. Belki de bu satırları okuduğunuz sıralarda bu otel de **bitmiş olacak** (Sertel M.Z.) — А сейчас они заняты тем, что строят огромный новый отель. Вполне возможно, что в то время, когда вы будете читать эти строки, отель будет уже завершен; 3) Gara yettiğimiz zaman tren **kalkmış olacaktır** (информант) — Когда мы доберемся до вокзала, поезд наверняка **уже уйдет**.

(20) Форма следования за будущим периодом
(ближайшее будущее в будущем)

Аналитическая форма **-mAk üzere olacak** сигнализирует, что действию предстоит совершиться через краткий промежуток времени после какого-либо события, с которым говорящий ассоциирует будущий период ориентации:

1) Ben, akşam sularında adadan **dönmek üzere olacağım**, sen de beni sahilde bekliyor olacaksın. Ne saadet! (Hüseyin Dalli. 08.01.2009) — **Мне будет предстоять скорое возвращение** с острова по вечерним волнам, а ты будешь поджидать меня на берегу. Какое счастье!; 2) Gara yettiğimizde uçağımız kalkmak üzere olacak (информант) — Когда мы доберемся до аэропорта, до взлета нашего самолета останется совсем немного; 3) Sen postaneden zarf ve pul alıp eve dönerken ben mektubu bitirmek üzere olacağım (информант) — Пока ты купишь на почте конверты и марки и вернешься домой, я уже почти закончу писать письмо.

Транспозитивное употребление временных форм

«Особый случай представляет переносное, метафорическое употребление времен, когда говорящий мысленно переносится в другой временной план, как бы заново “проигрывая” прошлые события (так называемое историческое настоящее: *Иду я вчера по улице*) или предвосхищая будущие (*Ну, я пошел; Мы погибли*)» [17. С. 509].

Переносное употребление временных форм в турецкой речи изучено мало, но оно, конечно же, широко используется как в художественной литературе, так и в разговорной речи:

1) Dedikodu en çok bıkıp attığı dalkavuklardan **çıklar**. Fakat bunların hiç birisi Sabiha Hanım'ı **üzmez**. Kahkahası sürekli, neşesi mikrop gibi yakınlarına **geçer** (HE SB, 24–25) — Сплетни чаще всего исходят от прихлебательниц, которые ей надоели и которых она прогнала. Но ни одна из них (этих сплетен) не тревожит ее. Ее смех, ее веселость все время заражают близких ей людей (словоформы настоящего-будущего передают события прошлого); 2) Tekrar ve üst üste şarap içti. Bir aralık yerinden kalkarak: “Şimdi **geliyorum!**” dedi ve sallana sallana uzaklaştı (SA KMM, 100) — Она опять и один за другим выпила несколько глотков вина. Через некоторое время проговорила: «Я сейчас **приду**» и качаясь удалилась; 3) Yarın Ahmetler'e misafir **gidiyoruz** (информант) — Завтра **мы идем** в гости в семью Ахмеда; 4) Haftaya Salı günü, **dönüyorum** (информант) — Я **возвращаюсь** на следующей неделе, во вторник; 5) Seneye öğrencilik hayatım **sona eriyor** (информант) — В следующем году моя студенческая жизнь **заканчивается**.

Примечания

¹ Ларс Юхансон производит глубокий анализ функциональных свойств этой формы, полемизируя при этом с Эрвином Кошмидером.

² Отсутствие в примере указания на номер страницы источника означает, что он взят из произведения, размещенного в интернете.

³ Достаточно вспомнить использование глаголов *shall* и *will* со знаменательными значениями долженствования, намерения и желания в формах будущего времени в английском языке и глагола ща (хотеть), выполняющего такую же функцию в болгарском языке.

Принятые сокращения

- AN DB — Aziz Nesin. Deliler Boşandı. 7. basım. İstanbul: Kardeşler Basımevi, 1981.
 AN GK — Aziz Nesin. Geriye Kalan / Bütün Kitapları. 2. basım. İstanbul: Karacan Yayınları, 1981.
 AN ŞÇH — Aziz Nesin. Şimdiki Çocuklar Harika. İstanbul, 1982.
 AU — İsmet Zeki Eyyuboğlu. Anadolu Uygarlığı. İkinci basım. İstanbul, 1991.
 BK GKB — Bilge Karasu. Göçmüş Kediler Bahçesi. 5. basım. İstanbul: Metis Yayınları, 1999.
 FÖ Ö — Ferit Ongören. Önsöz // Orhan Kemal. İstanbuldan Çizgiler. İstanbul: Sinan Yayınları, 1971.
 EŞ A — Elif Şafak. Aşk. 1. baskı. İstanbul, 2009.
 HE SB — Halide Edip [Adıvar]. Sinekli Bakkal. İstanbul: Ahmet Halit Kitap Evi, 1936.
 NH YGŞK — Nazım Hikmet. Yaşamak Güzel Şeydir Kardeşim // Nazım Hikmet. Bütün Eserleri. Cilt 7. Sofya: Narodna Prosveta, 1969. S. 337–721.
 OP BAK — Orhan Pamuk. Benim Adım Kırmızı. 6. baskı. İstanbul: İletişim Yayınları, 1999.
 OP BK — Orhan Pamuk. Beyaz Kale. 13. baskı. İstanbul: İletişim Yayıncılık A.Ş. Kasım, 1994.
 OP İ: Orhan Pamuk. İstanbul. Hatıralar ve Şehir. İstanbul: Yapı Kredi Yayınları, 2003.
 OP K — Orhan Pamuk. Kar. İstanbul: İletişim Yayınları, 2002.
 OP YH — Orhan Pamuk. Yeni Hayat. 34. baskı. İstanbul: İletişim Yayınları [6.r.].
 PS Y — Peyami Safa. Yalnızız. 4. basım. İstanbul: Millî Eğitim Bakanlığı Yayınları, 1997.
 RHK S — Refik Halid Karay. Sürgün. 5. basılış. İstanbul: İnkılâp Kitabevi, [6.r.].
 RNG Ç — Reşat Nuri Güntekin. Çalığışu. Sofya: Narodna Prosveta, 1957.
 RNG MT — Reşat Nuri Güntekin. Miskinler Tekkesi. 3. basılış. İstanbul: İnkılâp ve Aka Kitabevleri, 1963.
 RNG YD — Reşat Nuri Güntekin. Yaprak Dökümü. Roman. İstanbul: İnkılâp ve Aka Kitabevleri, 1962.

SA BÖ I — *Sabahattin Ali*. Bütün Öyküleri I. Değirmen. Kağrı. Ses. İstanbul: Yapı Kredi Kültür Sanat Yayıncılık, 1997.

SA KMM — *Sabahattin Ali*. Kürk Mantolu Madonna. Büyük Hikâye. Sofya: Narodna Prosveta, 1960.

SB ABVB — *Salâh Birsal*. Ay Beyoğlu Vay Beyoğlu. Salâh Bey Tarihi 2. 5. basım. İstanbul: Nisan Yayınları, 1993.

SF BE — *Sait Faik*. Bütün Eserleri. 5. Kumpanya. Kayıp Aranıyor. 9. basım. İstanbul: Bilgi Yayınevi, 1994.

SÇ HG — *Sevinç Çokum*. Hilâl Görününce. Roman. 3. baskı. İstanbul: Cönk Yayınları, 1988.

VT BGTB — *Vedat Türkali*. Bir Gün Tek Başına. Roman. Beşinci Basım: Cem Yayınevi, 1980.

YK BBE — *Yaşar Kemal*. Bin Boğalar Efsanesi. İstanbul: Cem Yayınevi, 1976.

YKK KK — *Karaosmanoğlu Y.K.* Kiralık Konak. 18. baskı. İstanbul: İletişim Yayınları, 1998.

ZK M — *Zeynep Korkmaz*. Sadru'd-din Şeyhoğlu. Marzuban-name tercümesi. İnceleme — Metin — Sözlük — Tıpkıbasım. Ankara: Ankara Üniversitesi Dil ve Tarih-Coğrafya Fakültesi Yayınları, 1973.

Литература

1. *Čaušević E.* Gramatika suvremenoga turskog jezika. Zagreb, 1996.

2. Evidentials. Turkic, Iranian and Neighbouring Languages. Berlin; New York, 2000.

3. *Johanson L.* Aspekt im Türkischen. Vorstudien zu einer Beschreibung des türkeitürkischen Aspektsystems. Uppsala, 1971.

4. *Johanson L.* Turkic indirectives // Evidentials. Turkic, Iranian and Neighbouring Languages. Berlin, New York, 2000.

5. *Korkmaz Z.* Türkiye Türkçesi Grameri (Şekil Bilgisi). Ankara, 2003.

6. *Kornfilt J.* Turkish. London; New York, 1997.

7. *Баскаков Н.А.* Историко-типологическая морфология тюркских языков (структура слова и механизм агглютинации). М., 1979.

8. *Бенвенист Э.* Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974.

9. *Виноградов В.В.* Русский язык (грамматическое учение о слове). 2-е изд. М.: Высшая школа, 1972.

10. *Гузев В.Г.* О тюркских языковых средствах опосредованного сообщения о событии // Востоковедение: Филол. исследования. 2005. Вып. 26. С. 25–44.

11. *Гузев В.Г.* Очерки по теории тюркского словоизменения: Глагол (на материале староанатолийско-тюркского языка). Л.: ЛГУ, 1990.

12. *Дениз-Йылмаз О.* О специфическом предположительном значении глагольных форм прошедшего-субъективного времени и субъективной модальности в современном турецком языке // Востоковедение: Филол. исследования. 2004. Вып. 24. С. 34–35.

13. *Джикия С.* Турецкая хрестоматия. 2-е изд., доп. Тбилиси, 1971.

14. *Дмитриев Н.К.* К вопросу о значении османской глагольной формы на -мыш // Дмитриев Н.К. Строй тюркских языков. М., 1962. С. 181–186.

15. *Иванов С.Н.* Очерки по синтаксису узбекского языка: форма на -ган и ее производные. Л., 1959.

16. *Кононов А.Н.* Грамматика современного турецкого литературного языка. М.; Л., 1956.

17. *Маслов Ю.С.* Избранные труды: Аспектология. Общее языкознание / Сост. и ред. А.В. Бондарко и др. Вступ. ст. А.В. Бондарко. М.: Языки славянской культуры, 2004.

18. *Маслов Ю.С.* Перфект // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 372. Ср. также: С. 406.

19. *Мельников Г.П.* Принципы системной лингвистики в применении к проблемам тюркологии // Структура и история тюркских языков. М., 1971.

20. *Мельников Г.П.* Системная типология языков: Принципы, методы, модели. М.: Наука, 2003.

21. *Поливанов Е.Д.* Труды по восточному и общему языкознанию. М., 1991.
22. *Серебрянников Б.А.* Вероятностные обоснования в компаративистике. М., 1974.
23. *Сыромятников Н.А.* Система времен в новояпонском языке. М., 1971.
24. *Щека Ю.В.* Практическая грамматика турецкого языка. М., 2007.
25. *Щербак А.М.* Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков: Глагол. Л.: Наука, 1981.
26. Эвиденциальность в языках Европы и Азии: Сб. статей памяти Наталии Андреевны Козинцевой. СПб., 2007.